

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА

На правах рукописи

САКАНИЯ РИЦА ЛАДИКОВНА

**ВЫРАЖЕНИЕ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность:
5.9.11 – абхазский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Сухум – 2025

Работа выполнена в Отделе языка Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии

Научный руководитель: **Саманба Леонид Хигович**
доктор филологических наук,
профессор АГУ, ведущий сотрудник
Отдела языка АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА

Официальные оппоненты: **Дзидзария Отар Платонович**
доктор филологических наук,
профессор АГУ, заведующий кафедрой
абхазского языка АГУ

Хасароков Биляль Магометович
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой кабардино-
черкесского и абазинского языков
и литератур Карачаево-Черкесского
института повышения квалификации
работников образования

Ведущая организация: Абхазский государственный университет

Защита диссертации состоится «__» декабря 2025г. в __ч. на заседании Диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА, а также на сайте АНА: akademra.org.

Автореферат разослан «__» _____ 2025г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Аидгылара, 44,
e-mail: abigi@rambler.ru

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент кафедры абхазского языка АГУ

Б. А. Хагуш

Общая характеристика работы

Предлагаемая диссертационная работа посвящена формам имени существительного в абхазском языке и выявлению их грамматических показателей. В работе широко используется материал абазинского языка. Для сравнительного анализа в вопросах, связанных с именем существительным, послужили теоретические и практические материалы осетинского, русского, английского, немецкого, французского, китайского языков. Название темы «Ахьызкә аформақәа раарпшышьа ацсуа бызшәаҕы» – «Выражение форм существительного в абхазском языке» – была выбрана академиком Л.П. Чкадуа. В период с 2018 по 2021 гг. исследовательской работой руководила академик Л.П. Чкадуа. Завершена работа под руководством доктора филологических наук, профессора АГУ Л.Х. Саманба.

Актуальность темы исследования. До настоящего времени в науке не представлено отдельной исследовательской работы, посвященной изучению выражений всех форм существительного в абхазском языке.

В абхазском языке имена существительные в связной речи вступают в синтаксические отношения с другими словами. В лингвистике выразителем таких синтаксических функций для ряда языков является падежная система, для других языков – формы существительного.

Абхазский язык принадлежит к числу агглютинативных языков, не имеет падежной системы. Грамматические формы существительного абхазского языка образуются путем агглютинации.

Степень разработанности темы. В 1975 г. было опубликовано фундаментальное исследование абхазского ученого Т. Х. Халбад «Выражение категорий определенности и неопределенности в абхазо-адыгских языках». Это – единственная монография, посвященная формам существительного в абхазском языке. В этой сфере есть публикации, в которых частично освещены те или иные категории имени существительного. Авторы этих публикации - ученые-языковеды: П. К. Услар¹, Н. Я. Марр², Н. Т. Табулова³, Н. Ф. Яковлев⁴, К. В. Ломтатидзе⁵, К. С. Шакрыл⁶, З. М. Габуниа⁷, С. А. Амичба⁸, Л. П. Чкадуа⁹, Ш. К. Арстаа¹⁰, С. У. Пазов¹¹, В.А. Чирикба¹² и другие.

¹ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис. 1887.

² Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. М.; Л.: Академия наук СССР, 1938. 439с.

³ Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1976. 351с.

⁴ Яковлев Н. Ф. Грамматика абхазского литературного языка. Сухум: Издательство «Алашара», 2006.

⁵ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тбилиси, 1944. (На груз. языке); Вопросы абхазского языка. Сухум: Издательство «Алашара», 1988 (на абх. языке).

⁶ Шакрыл К. С. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. Сухум: Алашара, 1985.

⁷ Габуниа З. М. Очерки по истории кавказского языкознания. Книга первая. Нальчик: 2020. 471с.

⁸ Амчба С. А. Арацәа хьпцхьазара аарпшышьа ацсуа бызшәа ахьызкәа рҕы. А. М. Горки ихьз зху Ақәатәи ахәынтқарратә педагогикатә институт. Аусумтәкәа. ХІІ. Ақәа 1959. С. 121 – 131.

⁹ Чкадуа Л. П. Частицы в абхазском языке. Вестник. Академии наук Абхазии. Сухум: Academia, 2011. № 3 С. 4 – 36.

¹⁰ Арстаа Ш. К. Абхазский синтаксис. Сухум: Академия наук Абхазии. Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Глиа, 2019. 296с.

В науке вопрос наличия категории падежа в абхазо-адыгских языках привлекал и привлекает внимание ученых. В данной работе отражены и учтены мнения ученых-языковедов о наличии категории падежа в абхазо-адыгских языках.

Объектом исследования является формы существительного (форма общности, определенная форма, неопределенная форма, форма притяжательности, превратительная форма) в абхазском языке; полифункциональные форманты *-ла, -да*.

Предметом исследования является выражение форм существительного; функциональные особенности формантов *-ла, -да*.

Методы исследования. В процессе исследовательской работы нами использовались исторический, сравнительный, описательный, а также комплексный методы.

Материалом исследования послужили имена существительные разных форм (отдельно и в контексте). Материал использован из фольклора¹³, словарей¹⁴, учебников¹⁵, периодических изданий,¹⁶ произведений художественной литературы на абхазском и абазинском языках¹⁷. **Методологической и теоретической основой** исследования являются существующие в лингвистической науке мнения, взгляды, концепции, ведущих языковедов-кавказоведов в области существительного и морфологии

¹¹ Пазов С. У. Подлежащее в абазинском языке: Синтаксическая позиция и способы выражения // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 9. С. 115-119.

¹² Чирикба В. А. Абхазский язык. Вестник Академии наук Абхазии. Сухум: Academia, 2016. № 5. С.44 – 69; Ранние фиксации абхазского языка; Записи Дж. Ст. Белла (PDF; 320Кб) (Источник текста:<http://independent.academia.edu/ViacheslavChirikba/Papers>). (Обращение к интернету 30.03.2025).

¹³ Например: Апсуа жэлар ражэабжькэа, рашэакэа / еикэдыршэит: А. А. Аншба, С. Л. Зыхэба, Ш. Хь. Салакаи. Акэа: Алашара, 1970. 178 д.; Шьынкэба Б. У. Ахьырцэацэа: Апсуа жэлар рэапыцтэ хэамтэакэи ретнографитэ бзазара иадхэалоу аматериалкэи; атакзыпхыкэу арэд. Ш. Хь Салакаи. Акэа: Ашэкэтыжырта «Алашара», 1990. 489 д.; Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцэамтэакэа / еикэдыршэит, апхьяжэи, атексткэа разгэатакэи рабагакэи ишит З. Ць. Цьапыуа; атцаарадырратэ ред. В. Г. Арзынба. Акэа: АБИГИ, 1995. 559 д.; Апсуа лакэка. Аэбатэи атом. еикэдыршэит Шьакрыл К. С. Акэа: Ашэкэтыжырта «Алашара», 1968. 338д. Нартаа. Апсуа фырхапаратэ эпос: 10-томкны / арэд.-аикэдыршэа З. Ць Цьапуа. Атом 1: Сасрыкэа изку ахэамтэакэа. Акэа: Academia, 2024. 636 д..

¹⁴ Например: Апсуа бызшэа ажэар / еикэдыршэит К. С. Шьакрыл, В. Х. Концэриа; арэдактор хада К. С. Шьакрыл / Актэи атыжэра. Акэа: Алашара, 1986. 496д.; Апсуа бызшэа ажэар. Аэбатэи атом: П-Ць. / еикэдыршэит: К. С. Шьакрыл, В. Х. Концэриа, Л. П. Чкадуа. Акэа: Алашара, 1987. 544 дакыа; Апсуа-аурыс жэар. Актэи атом (А-Н). Арэдактор: Цьонуа Б. Гь. Акэа, 2005. 713д; Апсуа-аурыс жэар. Аэбатэи атом (Н-Ць). Арэдактор: Цьонуа Б. Гь. Акэа, 2005. 695д.;

¹⁵ Например: Кьвапсыргэан Валентина. Хачвыкыа Аминат, Шьыбзыхва Лариса Абаза ажва. Закласс. Черкесск, 2001. 231 д.

¹⁶ Например: 33. Дбар Д. З. Зхы иамыхэоны иказ ауащы ихэышэтэра ахтыс ахцэажэара. / Алашарбага №2. Апсны Амитрополиа Пшьа итнажэуа адин-лашаратэ журнал, 2005.

¹⁷ Например: Гэлиа Д. И. Иыымтэакэа (Ажэинраалакэа, ажэабжькэа, афольклортэи аетнографитэи нцэамтэакэа, аитагакэа, астатиакэа, арцага шэыкэка, асалам шэыкэка). / еикэдыршэит: академик Хэ. С. Бгажэба, апрофессор С. Л. Зыхэба; апхьяжэи азгэатакэи ишит С. Л. Зыхэба; атакзыпхыкэу арэдактор афиллол. тц. рканд. У. Ш. Аэзба. Акэа: Алашарбага, 2003. 498д.; Когониа И. А. Ажэинраалакэи апоемакэи. Акэа, 1955; Шьынкэба Б. У. Ахэхэ еишса. Ароман, Акэа, 1983. 263 д.; Лашэриа М. Т.. Ащынць. Акэа, 2008. 440д.; Ащыба Т. Шь. Сабажэгэалеи. Акэа, 2003.15 д.; Амаршьан В. Ць. Сдоухамша: Ажэинраалакэи агэтыхахэамтэакэи. Акэа, 2016. 272 д.; Чочуа А. М. Иыымтэакэа реизга. Актэи атом. Акэа, 1968; Беигэаа О. Б.. Иыымтэакэа. Хэ-томкны. Аэбатэи ашэкэы. Апсуауа мифология еихылпыртуама? / еикэдыршэит: А. О. Ачпха, Ф. А. Лакрпха. Акэа: Апсуатцааратэ институт, 2021. 672д.; Зантэриа Д. З. Аизга. Ажэинраалакэа, ажэабжькэа, ажэабжьоукэа / еикэдыршэит, апхьяжэа ишит В. К. Зантэриа. Акэа, 2013. 632 д.

абхазо-адыгских языков. Это ученые И. Гюльденштедт, П. К. Услар, Н. Я. Марр, Н. Т. Табулова, Н. Ф. Яковлев, К. В. Ломтатидзе, А. Н. Генко, Дж. Дюмезиль, Г. В. Рogaва, Т. Х. Халбад, К. С. Шакрыл, Т. П. Шакрыл, Е. П. Шакрыл, А. К. Шагиров, М. Циколия, Г. Ф. Чурсин, Д. И. Гулия, Б. В. Шинкуба, Х. С. Бгажба, С. А. Амичба, В. А. Амичба, З. М. Габуниа, Л. П. Чкадуа, В. Х. Конджариа, Ш. К. Арстаа, А. Д. Хециа, В. А. Чирикба, С. У. Пазов, Н. У. Лихова.

Цели и задачи исследования заключаются в подробном описании морфологических показателей форм существительного в абхазском языке на широко представленном лексическом материале. Особое внимание уделяется анализу полифункциональности аффиксальной морфемы *a*, постфиксов *-к*, *-с*, *-ны*; *послелогов -ла*, *-да* в разных ситуациях.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Выражение формы общности существительного в абхазском языке.
2. Выражение неопределенной формы существительного в абхазском языке.
3. Выражение определенной формы существительного в абхазском языке.
4. Полифункциональность суффикса *-к* в абхазском языке.
5. Распределение существительных неопределенной формы в группы на основе семантики.
6. Выражение формы принадлежности существительного в абхазском языке.
7. Распределение существительных формы принадлежности в группы на основе семантики.
8. Выражение превратительной формы существительного в абхазском языке.
9. Распределение существительных превратительной формы в группы на основе семантики.
10. Полифункциональность форманта «*ла*».
11. Полифункциональность форманта «*да*».

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках одной исследовательской работы собраны и проанализированы все формы существительного в абхазском языке.

Теоретическая и практическая ценность работы состоит в том, что полученные нами результаты и выводы исследования могут быть использованы в изучении существительного и на специальных вузовских курсах.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на всероссийских и международных научно-практических конференциях. Это Абхазский государственный университет «Отчетная научно-практическая конференция» (Сухум, 2019; 2021; 2024); Международный симпозиум «Актуальные вопросы общей и адыгской филологии», к 100-летию со дня рождения проф. З. И. Керашевой (Майкоп,

2023); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, «Творчество Расула Гамзатова в поликультурном пространстве», (Махачкала, 2023); Международная научная конференция «Клычевские чтения» (Карачаевск, 2024). Основные положения исследования также отражены в статьях, опубликованных в различных изданиях РА и РФ.

Структуру диссертации определяют ее цели и задачи. Работа состоит из следующих частей: введения, трех глав с выводами к каждой главе, заключения и библиографической ссылки. Общий объем работы составляет **174** страницы.

Работа выполнена в отделе абхазского языка Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии.

Основное содержание работы

Во Введении

- обусловлен выбор темы, дается краткий обзор существующей литературы по выбранной теме;
- сформулированы и обозначены цели, задачи и методы исследования;
- определены актуальность и научная новизна диссертационной работы, выделены объект и предмет предпринятого исследования;
- сформулированы и определены положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации – «Части речи. Существительное» – состоит из трех частей. В первой части **«Из истории вопроса деления частей речи»** рассматривается вопрос места и времени возникновения частей речи.

Части речи – это грамматическая категория. Количество частей речи в разных языках различное. Это зависит от морфологических и синтаксических особенностей языка¹⁸.

П. К. Услар в своей работе «Абхазский язык» отдельно рассматривает части речи: глагол, местоимение, существительное, прилагательное, наречие, союз, числительное. Такое деление исторически связано с именем греческого философа Аристотеля (384 – 322гг. до н.э.). «Речь в целом состоит из следующих частей: буквы, слога, союза, части, имени (существительное), глагола, наклонения, высказывания», – читаем в работе Аристотеля «Поэтика»¹⁹. Позже такое деление имело применение в латинском языке у римлян. В результате влияния латинского языка на культурную жизнь эта античная схема стала применяться в грамматиках новых европейских языков²⁰

В «Российской грамматике» 1755 года Михаил Ломоносов выделял две главные, или знаменательные части речи: имя и глагол, и шесть служебных

¹⁸ Реформатский А. А. Введение в языкознание. М., 1957. 431с.; Paul Schachter, Timothy Shopen. Parts-of-speech systems // Language Typology and Syntactic Description: Volume 1: Clause Structure / Timothy Shopen. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. Т. 1. С. 1 – 60. ISBN 978-0-521-58156-1.

¹⁹ Аристотель. Поэтика. Сочинение в четырех томах. Том 4. М., 1984, стр. 664.

²⁰ Реформатский А. А. Там же, стр. 261.

частей речи: местоимение, причастие, наречие, предлог, союз и междометие. «Русская грамматика» Александра Востокова (1831 года) предлагала деление на восемь частей речи и выделенное из имени существительного прилагательное, а причастия рассматривались как разновидность прилагательных.

Ф. И. Буслаев в труде 1858 года «Опыт исторической грамматики» сохраняет прежнее количество частей речи и их деление на знаменательные, или самостоятельные (имя существительное, имя прилагательное и глагол, за исключением вспомогательного, который отнесён к служебным словам) и служебные (местоимение, имя числительное, предлог, союз, наречие и междометие).

В книге «Из записок по русской грамматике» А. А. Потебни 1874 года к знаменательным частям («лексическим словам») отнесены глагол, имя существительное, имя прилагательное и наречие; к служебным («формальным словам») — союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы; отдельно рассматриваются местоимения.

Вторая часть первой главы «Существительное. Имена собственные» на тему, что такое «существительное» в разных языках (в абхазском, абазинском, адыгских, русском, осетинском, французском...), о его значении в научной литературе. Имя существительное – знаменательное слово, обозначающее живые существа (*аны* – «ан», *мать*», *хъацIа* – «ахацIа», «мужчина», *аца* – «аиашьа», «брат», *хIвыхIв* – «ахъыхъ», «голубь», *квчIис* – «акэчышь», «цыпленок», *чвы* – «ацэагэацэ», «вол», *хIвамакъ* – «абынхэа», «дикий кабан»), предметы (*кыт* – «ақытIа», «аул», *бна* – «абна», «лес», *тдзы* – «афны», «дом»), или называющее явления как предметы (*гIвыра* – «ауафра», «человечность», *мачвысра* – «амацэысра», «сверкание (молния)», *хъацIара* – «ахацIара», «мужество», *мамырыгIа* – «ацынчра», «мир», *пхагIвы* – «ашоура», «жара», *бзибагIа* – «абзиара», «счастье, радость, добро») ²¹.

По данным истории изучения абхазского языка, нам известно, что впервые записанные на абхазском языке существительные встречаются в материале, созданном в 1641 году турецким путешественником Э. Челеби. Например, *парень* – *adriš^v – frpəs – арчыс* (абх.яз); *женщина* – *abhriš^v – arh^oəs'* – *ацхъыс* (абх.яз); и *боги и люди* – *ancagi o'gi adliš^v – anc^oag^o ə ow^og^o ə – аницэагы ауаагы* (абх.яз) ²².

Первое профессиональное, научное исследование об имени существительном в абхазском языке принадлежит одному из крупнейших кавказоведов П. К. Услару ²³.

²¹ Багаев Н. К. Грамматика осетинского языка. Часть I. Фонетика и морфология. Часть II. Синтаксис. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ордженикидзе, 1955. 719с., стр. 6; Реформатский А. А. Указ. соч., стр. 263–264; Виноградов В. В., Истрина Е. С., Бархударов С. Г. Грамматика русского языка. Том I. Фонетика и морфология. М., 1960. 719с., стр. 101; Табулова Н. Т. Указ. соч., стр. 43; Арстаа Ш. К., Аршба Н. В., Гэыблиа Р. К., Концьяриа В. Х., Цкадуа Л. П., Цьонуа Б. Гь. Апсуа грамматика. Актәи атом. Акэа: Апсны атцаарадырракэа ракадемиа Д. И. Гэлиа ихъз зху Апсуатцааратә институт, 2014. 448д., ад. 112.

²² Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.

²³ Услар П. К. Указ. соч. стр. 120с.

В абхазо-абазинских языках имя существительное имеет семантико-грамматические разделения²⁴. В данной работе, основываясь на семантико-грамматических разделениях, определяем две основные группы: имена собственные и нарицательные.

Имена собственные указывают на единичные и индивидуальные лица и предметы²⁵. К ним относятся имена, фамилии, отчества: *Кэыџниа Азамат Адгэыр-иџа* «Куцния Азамат Адгурович», *џаниа Гэында Нестор – иџа* «Тания Гунда Несторовна; названия городов, сел, районов: *Акэа* «Акуа», *Ткэарчал* «Ткуарчал, *Ачандара* «Ачандара», *Кэтол* «Кутол», *Ахыуаа* «Ахыуаа», *Абаакыт* «Абаакыт»; названия озер: *Риџа азиа* «Озеро Рица», *Амткьал* «Амткял»; название морей, океанов: *Амшын еиқэа* «Черное море», *Аокеан тынч* «Тихий океан»; названия стран: *Аџсны // Аџсынтэыла* «Абхазия», *Урыстэыла* «Россия», *Ермантэыла* «Армения»; названия гор, холмов: *Ерцахэ* «Ерцаху», *Багаџшыаа рхэы* «холм фамилии Багаџш»; индивидуальные названия животных (клички): *Лома* «Лома», *Дыргэеж* «Дыргэеж»; индивидуальные названия птиц (клички): *Хьшыына* «Хьшина», *Каџшыына* «Каџшина», *Каркар* «Каркар»; астрономические названия: *Шарџыеџэа* «Утренняя звезда»; имена божеств: *џаџа* «Джаджа» (Бог урожая), *Ажэеиџшыаа* «Ажвеиџшаа» (Бог охоты); названия святых мест: *Лыхнаиџа* «Лыхнашта», *Мықэаиџа* «Мыкуашта», *Елырныха* «Святыня Илори»; названия журналов, газет: «Алашара», «Адырратара» «Вестник», «Аџсны» «Апсны»; название книг, произведений: *Д. И Гулиа* «Камачыч» «Камачич», *Б.В. Шинкуба* «Ахахэ еиџса» «Рассеченный камень»; названия учреждений, высших учебных заведений: *Аџсны атџаарадыррақэа ракадемия* «Академия наук Абхазии», *Иреихазоу азбарта* «Верховный суд», *Аџснутэи ахэынтқарратэ университет* «Абхазский государственный университет»; названия организаций: «Азыхь» «Родник», «Аџсадгьыл» «Родина»; названия титулов, иреихазоу ахэынтқарратэ мацурақэа, атитулқэа рыхьызқэа: *Аџсны Ахэынтқарра Ахада Глава Государства (Республики Абхазии)*, *Жалар Реизара* «Нородное Собрание»; названия наград, орденов, медалей: *Аџсны Афырхайа* «Герой Абхазии», *Леон иорден* «Орден Леона», «Агэымишэаразы» амедал «Медаль За отвагу», «Аџыа аветеран» «Ветеран труда».

Вторая глава – «Формы существительного» – состоит из четырех частей. **Первая часть второй главы «Существительное формы общности»** посвящена вопросам аффикса *а* и его функциям. Представлены разные мнения языковедов (П. К. Услар, К. С. Шакрыл, Т. Х. Халбад и другие). Аффикс *а* бывает частью основы имени существительного: *абду* «дедушка»; выразителем формы общности: *аоны* «дом», выразителем притяжательной формы, являясь местоименным аффиксом (показателем третьего лица класса предмета): *агэыџ аиџабы* «начальник группы». Далее рассматриваются

²⁴ Арстаа Ш. К., Аршба Н. В., Гэыблиа Р. К., Концъариа В. Х., Чкадуа Л. П., Џьонуа Б. Гь. Апсуа грамматика. Актэи атом. ... 2014, ад. 112; Табулова Н. Т. Указ. соч., стр. 22.

²⁵ Табулова Н. Т. Там же, стр. 13.

категории, характерные для данной формы. В абхазо-абазинских языках существительные формы общности делятся на класс человека и класс вещей.

К классу человека относится человек. Вопросы, характерные для данного класса:

в абхазском языке: дазустада? дарбан? «кто?»: *аб «отец», ан «мать», аеҳәшьа «сестра», ажьи «кузнец», аңхәыс «женщина», ахайа «мужчина»;*

в абазинском: дзачIвыйа? дызда? «кто?»: *аба «отец», аны «мать», ахща «сестра», жьи «кузнец», пхIвыс «женщина», хъацIа «мужчина»²⁶. В абхазо-абазинских языках к классу человека относят и антропоморфных героев: *адауы «великан», ацъныш «дьявол, сатана», ақачаа «леший», айан «карлик», аџстаа «черт». И к подобным понятиям ставятся вопросы дазустада? дарбан? «кто?».**

Если существительные формы общности класса человека состоит из корня // основы слова, то оно не имеет морфологического показателя. Выясняем это с помощью семантики. Например: ан «мать», аб «отец», аца «сын».

Существительные формы общности могут образовываться, как указано выше, чистой основой//корнем или с помощью словообразовательных единиц. Среди таких словообразовательных единиц встречаем, например, деривационный суффикс **-џы**, который выражает класс человека: *айа-џы «ученик», ааза-џы «воспитатель», аџи-џы «продавец», аахәа-џы «покупатель», арйа-џы «учитель», амиҳәа-џы «лжеец».*

Примеры: Амиҳәаџы иџа агәырғара дагеит «сын лгуна умерал от радости». Амиҳәаџ дқаџшьхом «лжеец не краснеет». Арйаџы айаџы дидикылеит «учитель принял ученика». Аџиџы иаалый зегьы иџиит «продавец реализовал весь свой товар».

Ш. К. Арстаа в своей работе «Способы и средства связи конституирующих компонентов структурной основы предложения» пишет: «... суффикс – **џы** увязывается с семантикой личности, чем с понятием грамматического класса в именах существительных»²⁷. Далее в работе приводит примеры, подтверждающие эту позицию. Например: ала шәарыцаџ «охотничья собака», ахьшь чакџы «ястреб-перепелятник», адагь ныкәаџы «лягушка-путешественница».

Подобное мы встречаем в прилагательном формы общности в абхазском языке, например в слове «ачымазаџ» – «больной». Данное прилагательное состоит из существительного *ачымазара* + деривационного суффикса **-џы**. На практике прилагательное «ачымазаџ» – «больной» встречается одинаково с существительными класса человека и класса вещей.

Примеры: ауаатәыџса рыккласс «класс человека»: *ачкәын чмазаџы «больной мальчик», ауаџы чмазаџы «больной человек», арйаџы чмазаџы «больной учитель»;*

²⁶ Табулова Н. Т. Там же, стр. 47.

²⁷ Арстаа Ш. К. Абхазский синтаксис. ... 2019, стр. 31.

аматэар акласс «класс вещей»: ала чмазафы «больная собака», ажэ чмазафы «больная корова», акэчышь чмазафы «больной цыпленок», айла чмазафы «больное дерево».

Имена существительные формы общности класса человека делятся на грамматические классы, которые соответствуют роду в русском языке. Существует два грамматических класса: класс женщин / женский род и класс мужчин / мужской род. В научной литературе читаем: имя в единственном числе не различает морфологически ни класса, ни числа, различаем семантикой²⁸. Например, имена формы общности класса женщин / женского рода: ахэса ан «мать», анду «бабушка», атыңха «девушка», аңха «дочь», атакэажэ «старуха»;

имена формы общности класса мужчин / мужского рода: ачкэын «мальчик», арңыс «юноша», ахайа «мужчина», аиашыа «брат», аб «отец», абду «дедушка», аңа «сын», атахмада «старик».

О том, как «трудно подметить в именах существительных, т. е. мало встречается указаний на то, какое есть отношение между названиями существ мужского и названиями существ женского пола», писал П. К. Услар еще в 1887 году²⁹. И с тех пор ни в структуре языка, ни в научной литературе иных значимых открытий нет. Потому морфологические обозначения семантического различия имен формы общности в абхазском языке по классам и грамматическим классам, соответствующим родам в русском языке, мы видим в глагольном компоненте.

Например: ауаатэыфса рыккласс «класс человека: (а́шэа) л-хэо́ит ахэычы́ «ребенок (она) поет песню»; (а́шэа) и-хэо́ит ауафы́ «человек (он/она) поет песню»; д-кэашоит аты́ңха́ «девушка (она) танцует; арңыс дкэашо́ит «парень (он) танцует»;

ахацэа рыккласс «мужской род»: арңыс иаа́-и-гоит «парень (он) несет»; абду́ ие́-и-хэоит «дедушка (он) говорит ему»; у-збо́ит а́чкэын «вижу тебя мальчик» ;

ахэса рыккласс «женский род»: и-л-хэо́ит а́ехэшьа́ «говорит (она) сестра»; и-л-зо́ит анду́ «таит (она) бабушка», иа́-л-хэоит аңхэыс «покупает (она) женщина»;

аматэар акласс «класс вещей»: и-ңри́т айы́с «полетела (она) птичка»; и-тэоуп ала́ «сидит (он) кобель»; и-шьто́уп асы́ «лежит (он) снег».

Но в спецлитературе по этому вопросу существуют разные мнения и попытки провести хоть какую-то разделительную черту между грамматическими классами, в том числе и у П. К. Услара³⁰.

Специалист по кавказским языкам К. В. Ломтатидзе считает, что в словах «арh°эс» «аңхэыс» «женщина», «арh°эзба» «аңхэызба» «девушка», «а́iah°ša» «а́ехэшьа́» «сестра» «h°» «хэ» является показателем женского рода³¹.

²⁸ Арстаа Ш. К. Там же, стр. 79.

²⁹ Услар П. К. Указ. соч., стр. 79.

³⁰ Услар П. К. Там же, стр. 79.

³¹ Ломтатидзе К. В. К вопросу о слове и форморазличных функциях ударения в абхазском и абазинском языках. Ежегодник и к-яз. Т I. Тб. 1944, стр. 56.

Класс человека своей семантикой противостоит классу вещей. К классу вещей относится все живое и неживое, кроме человека: животные, птицы, насекомые, названия явлений и т. д. Вопросами, характерными для класса вещей, являются: иарбан? изакэи? «что?». Например, иарбан?: *а́йла* «дерево», *ао́ны* «дом», *адэ́ы* «поле», *а́йыс* «птица», *ала́* «собака», *ацгэ́ы* «кошка», *ае́ы* «лошадь», *а́лым* «лев», *ахэ́ыс* «теленочек», *адуне́и* «мир», *амра́* «солнце», *амш* «день», *азы́* «вода», *амшы́н* «море» и т. д.

В абхазском языке существительные класса вещей формы общности тоже имеют семантическое деление на мужской класс и женский класс. Но морфологические их указатели в глаголах выражены одними и теми же личными префиксами. Например: *А́цэ́ иа́лшо*, *а́жэ́ иа́лшом* «То, что осилит бык, не осилит корова». В данном предложении слово *а́цэ́* «бык» относится к мужскому роду, а слово *а́жэ́* «корова» – к женскому роду. Но показатель у них один общий – «и» от личного местоимения третьего лица *иара́* «он»/«она» (для класса вещей).

Для сравнения рассмотрим предложение, где речь будет идти о классе человека. Например: *А́тыңха́ лхымао́ңа́йша́ бзи́а иа́лцша́хе́ит а́рңыс* *илхи́ха́аз абзы́рзы́* «Своим хорошим поведением *девушка* заслужила похвалу от *парня*». Здесь в одном предложении мы имеем представителя мужского пола – *а́рңыс* «парень» и представительницу женского пола – *а́тыңха́* «девушка». И каждый из них в глаголе выражен своим указателем, *а́рңыс* «парень» – личным префиксом «и», *а́тыңха́* «девушка» – личным префиксом «л».

Нужно отметить, что такое происходит только в единственном числе. Во множественном числе имена существительные формы общности абхазского языка класс человека, как и класс вещей, категорией рода не обладают. Например: *Икэ́ашо́н (дара́) а́хэ́сеи а́ха́цэ́еи* «танцевали (они) женщины и мужчины».

В качестве показателей множественного числа у имен существительных в абхазском языке выступают суффиксы *-ца́*, *-аа́*, *-р* // *-ра́*, *-раа́*, *-қа́*. Например: *итэ́оуп а́ха́цэ́а* «сидят мужчины», *игы́лоуп ауа́а* «стоят люди», *ие́изе́ит а́жэ́лар* «собрался народ», *иа́зха́ит а́цэ́ра* «выросла гу́ща дубов», *иа́а́ит Дау́рраа́* «пришли Даур и другие», *иа́архе́ит а́шэ́кэ́қа́а́* «купили книги».

В существительных «а́багь», «а́рбагь», «а́тыгь», «а́хэ́а́ңа́гь», «а́цгэ́а́ба́гь», «а́жэ́а́ба́гь» аффикс «гь» выступает показателем мужского рода³². Здесь «гь» исходит от слов «а́гэ́а́гь», «а́гьа́» – «семья» в значении «самец». Например: *А́ңшэ́ма́ңхэ́ыс а́гьа́с* (*жэ́ла́с* // *жэ́лакы́гас* // *жэ́леизы́рха́гас*) *и́ныжэ́ны и́лыма́з а́рба́гь* *абга́хэ́ычы́ иа́фа́заап*. «Лиса съела именно того петуха, которого хозяйка оставляла в виде самца (для дальнейшего размножения).

³² Услар П. К. Указ. соч., стр. 80.

Первичные корни «... как «án» «мать» «áb» «отец», во всех абхазо-абазинских диалектах как словообразующий элемент входят в состав некоторых сложных основ для выражения самцов-производителей у животных, как например, «ak^oasáb» «серна», «alába» «кобель», «асg^oába» «кот», «ábsf^oa» «козел» и т. д., а «an» – для выражения самок – «aśán» «кобыла», «ah^oán» «свинья»» – утверждает мнение предшественников-единомышленников В. Х. Конджариа.

Существительное «арцына» «самка» применяется в абхазско-абазинских языках, когда речь идет о пернатых, например: акэтырцына «курица», ашэишэирына «индюшка», акэатарцына «утка», ачарцына «перепелка», акызрына «гусыня»³³.

В словах алаңс «кобель», ажьаңс «заяц», ацгэаңс «кошка», аеадаңс «ослиха» рѣы аформант «ңс» указывает на названия животных, конкретно самок³⁴.

Исследование материала выявляет интересные наблюдения. Например, существительное формы общности класса вещей единственного числа может взять на себя функцию существительного формы общности, класса человека множественного числа. Приведем пример: Сыгэра́ бымгозар акы́та бын-р-ызы́ааи. Иба́-р-хэап. «Если ты мне не веришь, спроси у жителей села. Скажут (они тебе)»³⁵. В данном предложении слово акы́та «село» – существительное формы общности класса вещей выражено в глагольных компонентах бын-р-ызы́ааи «поспрашивай», иба́-р-хэап «тебе скажут» субъектом «р» – показателем третьего лица множественного числа. Как известно, «р» является общим показателем для класса человека и вещей. Но в нашем предложении мы четко понимаем, что речь идет обо всех жителях (людях) данного села. В подобных случаях главенствует не морфологическое значение, которое мы имеем в отдельно взятом слове, а синтаксическое, которое строится в данном примере внутри всего предложения.

В завершении первой части второй главы рассматриваются синтаксические позиции имени существительного формы общности.

Вторая часть второй главы посвящена неопределенной форме существительного.

Категория неопределенности в грамматической структуре абхазского языка является одной из значительных категорий. Категория охватывает не только существительное, но и другие части речи, а также именные словосочетания. Основным выразителем категории неопределенности является словоформа существительного, образованной морфемой-суффиксом -к, но в языке существуют и другие способы передачи неопределенной семантики.

³³Русско-абхазский словарь. В трех томах. Том третий. Р-Я / сост. В. А. Касландзия, Б. Г. Джонуа. Сухум, 2019. 562с., стр.129.

³⁴ Услар П. К. Указ. соч., стр. 79 – 80.

³⁵ Мыкэба А. Кэ. Иалкаау. Акэа, 2012. 451д., ад. 230.

До выхода монографии Т. Х. Халбад – «Выражение категории определенности и неопределенности в абхазо-адыгских языках» – не было работ, в которых эти категории в пределах абхазского, а также абазинского языков получили бы довольно-таки обстоятельное описание.

Вопрос категории неопределенности абхазо-адыгских языков Т. Х. Халбад изучал с позиции теоретических положений авторитетных лингвистов индоевропейских и кавказских языков, выбирая те, которые наиболее продуктивно позволяют ему выяснить особенности категории абхазского и абазинского языков – результат исследования, описанного в монографии, является следствием скрупулезного анализа большого фактического материала. Ученым выявлены как основные, так и не столь значимые особенности словоформ с суффиксом **-к**, а также другие средства выражения категории. Надо отметить эффективность исследования, обусловленную также и методикой исследования, которая основана на семантической связи словоформ с контекстом высказывания.

По справедливому заключению Т.Х. Халбад, некоторые исследователи абхазского и абазинского языков не учли семантическую связь словоформ с контекстом высказывания, и это стало причиной появления ряда неверных положений, имеющих место в некоторых исследованиях.

В процессе нашего изучения категории неопределенности абхазского языка мы руководствовались основными положениями, предложенными Т.Х. Халбад, и пришли к определенным заключениям и выводам по данной теме. Как было сказано выше, основным выразителем категории неопределенности в абхазском языке является словоформа существительного, образованного суффиксом **-к**. Однако ознакомление с фактическим материалом показало, что **-к** полифункционален: он может быть формообразовательной морфемой, словообразовательной морфемой, частицей. Чтоб определить его категориальную функцию, необходимо четко определить каждую функцию в отдельности, а поэтому мы сочли, что более результативным может стать изучение материала, распределенного по их функциям.

Суффикс **-к** как словоизменяющая форма обозначает неопределенность. Принципиальных расхождений во мнениях лингвистов относительно грамматического значения артикля неопределенности ряда индоевропейских языков, морфемы неопределенности кавказских языков нет. Это грамматическое значение определяется ими как способность существительных в неопределенном оформлении выделять один предмет из множества ему подобных. Расходятся они в основном по выявлению конкретных значений этого инвариантного значения.

Из-за грамматического значения – выделение одного из многих ему подобных – словоформа с суффиксом **-к** лишается обобщающей семантики: она во всех реализациях выступает без аффикса общности 0.

Одно из активных использований существительного с суффиксом **-к** – обозначение предмета, выделенного из ряда ему подобных для введения в высказывание с целью его определения. При этом грамматическое значение

делает высказывание незавершенным, появляется необходимость продолжения высказывания, чтобы дополнить контекст информацией о выделенном.

Эта функция существительного в неопределенной форме чаще всего встречается в эпических повествованиях в начальном предложении. В следующем предложении это же слово оформляется определенной формой, так как оно уже определено в предыдущем предложении. Например:

Ды́кан та́хмадак. Ашьха ара́хэ дры́цын. «Жил (какой-то) старик. (Он) в горах пас скот». Гэ́ылак ды́кан ха х́кны. Фы́цьа а́хэса ааигахъан... «У нас был (какой-то) сосед. Дважды был женат».

Подобно Р. Суиту и И. Есперсену, Т.Х. Халбад второй функцией абсолютной неопределенной формы существительного также считает не выделение одного предмета из класса ему подобных, а напротив, выражает принадлежность ничем не определенного предмета к предметам также неопределенным. Он приводит цитату: «Абсолютный определенный артикль употребляется, когда мы берем безразлично какой-либо предмет, принадлежащий к какому-либо классу предметов, и используем его в качестве представителя этого класса предметов».

Сама семантика неопределенности предполагает выделение ее формы выражения от форм, указывающих на общность, определенность. Данная функция, в отличие от вышеописанной, не требует дополнительной информации. Например: *Ҷакэажэык дыштэаз жьак лкит. «(какая-то) старуха сидя (какого-то) зайца поймала»³⁶.*

К выявленным в исследовании значениям суффикса *-к* в конце существительного относится значение единичности. Суффикс *-к* в значении единичности может быть формообразующим и словообразующим.

В функции формообразующей *-к* дополняет лексическое значение слова грамматическим значением, указывающим на его единичность, штучность, без каких-либо отношений с чем-либо ему подобным. Например: *Хэ́ак ө-какáнк афы́йазом. «Два ореха во рту одной свиньи не вмещаются»³⁷. Фы́цьа аишы́цаа гды́-к еицы́кэзоит. «Два друга на одной доске могут поместиться»³⁸. А́ңшэма́ иман: жды́-к, ы́ма-к, ла́-к, цды́-к. «У хозяина были: (одна) корова, (одна) коза, (одна) собака, (одна) кошка».*

Присоединяя *-к* к существительным во множественном числе, существительное приобретает неопределенное значение. Сравнение: *Азы́нйэ́а ду еибган, ахы́цэқэахь мыхэ-қда́-к алаңы́йэ́йэ́ан. «Большая зимняя яблоня уцелела, на верхушке некоторые ветки были разломлены»³⁹. Сасца́қэ́ак сза́аит. «Ко мне пришли гости (какие-то)».*

Суффикс *-к* в сочетании с существительным во множественном числе не вносит значение единичности – вполне логично: в одной словоформе

³⁶ Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианпамтақэа / еиқэиришэит, апхьяжэеи, атексткэа разгэатақэеи рарбагақэеи иит З. Ць. Цьапыуа; атцаарадырратэ ред. В. Г. Арзынба. Акэа: АБИГИ, 1995. 559 д., ад.120.

³⁷ Там же, стр. 120.

³⁸ Там же, стр. 131.

³⁹ Гэлиа Д. И. Ифымтақэа ... 2003, ад. 45.

сочетать множественность с единичностью невозможно. Однако, значение выделения присутствует: выделяется часть, группа из класса им подобных.

Посредством суффикса **-к** образуются слова, выступающие выразителями меры: мера веса, объема жидкости, расстояния... Например: *йдыца-к* «один стакан (воды)» – *х-йдыца-к* (*азы*) «три стакана воды»; *литра-к* «один литр (молока)» – *х-йдыца-к* (*ахи*) «три стакана молока»; *кыла-к* «один килограмм (мясо)» – *х-кыла-к* (*акэац*) «три килограмма (мяса)»; *пұт-к* «один пуд (кукурузы)» – *х-пұт-к* (*аңи*) «три пуда (кукурузы)»; *цэыкэбар-к* «одна капля (лекарства)» – *х-цэыкэбарк* *ахэиэ* «три капли лекарства»; *мхаййэк* «одна ложка (меда)» – *х-мхаййэк* (*ацха*) «три ложки меда»; *километрак* «один километр (дороги)» – *х-километрак* (*амэа*) «три километра дороги».

Слова, выражающие временные отрезки, оформляются суффиксом **-к**. Это иноязычные слова. Сравним: *секунд-к* «одна секунда» – *х-секунд-к* «три секунды»; *минут-к* «одна минута» – *х-минут-к* «три минуты»; *саат-к* «один час» – *х-саатк* «три часа»; но: *мышкы* «один день» – *хымши* «три дня»; *мчыбжык* «одна неделя» – *хымчыбжы* «три недели»; *мызкы* «один месяц» – *хымз* «три месяца»; *шыкэсык* «один год» – *хышыкэса* «три года».

Посредством префикса **-аз**, восходящего к корню слова «один» (*жэеиза* – *жэа* «десять»), союза **и** и суффикса **-к** образуется слово, указывающее на одну из пар: *аз-напы-к* «одна из рук», *аз-шыаны-к* «одна из ног», *аз-магра-к* «один из рукавов».

Суффикс **-к**, соединяясь с повторяющимся существительным, образует слово со значением «по одному», «по штуке»: *йдыца-к-йдыца-к* «по одному стакану»; *шэкэы-к-шэкэы-к* «по одной книге»; *шыаға-к-шыаға-к* «по одному шагу»; *цэыкэбар-к-цэыкэбар-к* «по одной капле».

Морфема **-к** в качестве формообразующей выступает в комплексе, состоящем из корня числительного от трех до десяти и существительного класса не человека: *х-йдайк* «три яблока», *хэ-йдайк* «пять яблок», *аа-шэкэык* «восемь книг».

В классе человека **-к** входит в суффикс **-оык**: *хоык аиоыцэа* «трое друзей», *пшыоык ахэыцкэа* «четверо детей», *хэоык аецеа* «пятеро всадников» *фоык арйаоцеа* «шесть учителей».

В этих образованиях **-к** не вносит значения ни единичности, ни неопределенности.

Посредством суффикса образуются количественные наречия, обозначающие степень качества, интенсивность действия. Производящей основой чаще всего являются качественные прилагательные. Примеры наречия: *ахэычы* «маленький» – *хэычык* «мало»; *амач* «малый» – *мачк* «немного»; *арацэа* «множественный» – *рацэак* «не очень»; *аума* «множество» – *уамак* «не очень»; *азайэ* «одинокий» – *зайдык* «только»; *аду* «большой» – *дук* «вскоре»...

В исследовании отдельным пунктом выделяется **-к** в функции частицы. Словоформа с суффиксом **-к** может быть использована говорящим для выражения своего субъективного отношения к выделенному предмету:

доброжелательность, снисхождение, пренебрежение, восторг, тем самым выделяя его из ряда ему подобных. В этой функции -к присоединяется к личным местоимениям, к указательным местоимениям, к наречиям: *сара-к, бара-к, ари-к, уи-к, уи азэ-к, иахья-к, уаха-к...*

В именных словосочетаниях с определением, выраженным качественными прилагательным, суффикс -к используется говорящим для выделения признака предмета, подчеркивая его интенсивность, насыщенность, образность: *Ха баа-к шэ-хак арбаауеит*. «Одна гнилая груша сто груш сгноит»⁴⁰. *Ажэа кэинда-к зеизьым амал ыказам*. «Теплое слово лучше любого богатства».

Особое внимание в данной главе уделяется сочетаниям -к с другими морфемами:

а) *а* – определенности и -к – неопределенности: *а-бэаб дук* «какой-то большой тур»; *а-жэабжэ-к уасхэап* «расскажу тебе какую-то новость»;

б) неопределенности и притяжательности: *ашкол а-рйафы-к* «одна (какая-то) школьная учительница»; *р-гэыла-к днэиуан* «шел какой-то их сосед».

Функцию неопределенности уществительному может придать частица *хэа*. Частица *хэа* присоединяется к нарицательным существительным. Например: *Едлан ханым мыцхэы ацэа лхан. Хцэык хэа лыман, саара ишьтасуа*⁴¹. *Айащэа хэа ишэымоу зегы харантэ иаауа роуп*.

Частица *хэа* чаще присоединяется к собственным именам существительным. Если имя сочетается с фамилией, то *хэа* сочетается с именем, а фамилия чаще оформляется суффиксом -к. Например: *Ажэытэ Мамет хэа тырқэа-к Тамшь дынхон*⁴² «В старину в селе Тамыш жил турок (по имени)» Мамет. *Дыкан Хайакьяе хэа хайа зьеф-к* «Был (жил) один какой-то смелый мужчина как Хацакьати». *Ажэытэ Габниа-к Батакэа хэа дыкан* «В старину был (жил) один какой-то Батакуа, по фамилии Габния».

Значение неопределенности существительное может приобрести без какого-либо словоизменительного форманта. В этой функции существительные связаны с глаголом в негативном значении. Семантику неопределенности приобретают существительное «*ауафы*» «человек», числительные «*акы*» «один – класс не человека», «*азэы*» «один человек - класс человека».

В семантике неопределенности слово «*ауафы*» выступает без показателя *а*, «*уафы/уаф*» «кто-то». Например: *уаф дахьнымхо* «там, где никто не живет // необитаемый (человеком)».

Числительные «*акы*», «*азэы*» в значении неопределенного местоимения:

⁴⁰ Апсуа рфольклор: Артур Аншба ианцямтакэа ... 1995, ад.131.

⁴¹ Гэлиа Д. И. Ишымтакэа ... 2003, ад. 45.

⁴² Дырмит Гэлиа. Ишымтакэа реизга ф-гомкны. Ахэбатэи атом. Антагакэа. Апсуа жэлэр рхэамтакэа ркынтэ. Абышэа дырратэ усумтакэа. Азгэатакэа / еикэдыршэеит, азгэатакэа рөит Л. Чкадуа, Ш. Салакаиа. Акэа, 1985., ад. 102.

Азба́ сакы́н, азаҕы́ снѐит, аха́ азы́ злазжэ́ышаз ак сымбѐит «Захотелось выпить, подошел к источнику, но не нашел ничего, чем можно было выпить воду»⁴³. *Азэ дҕалару?* «Кто-то будет?».

Третья часть второй главы посвящена форме принадлежности. Форма принадлежности характерна для всех абхазо-адыгских языков.

Материал о форме принадлежности (для будущих исследователей) в виде парадигмы включил в свою работу языковед П. К. Услар⁴⁴. До настоящего времени в науке нет обстоятельной работы, посвященной форме принадлежности существительного в абхазском языке. В нашей работе, делая свои выводы, мы ссылаемся на исследования ученых, где если не напрямую, то косвенно отражена информация о форме принадлежности⁴⁵.

В абхазо-абазинских языках форма принадлежности имеет широкое применение. Выражается при имени, называющем обладаемый объект, и указывает на лицо (первое / второе / третье), число (единственное / множественное) и род (мужской / женский / неличный) обладателя⁴⁶. Формантами формы принадлежности (категории пассива) в абхазо-абазинских языках выступают классно-личные аффиксы ряда «л»: *с-хы́* «моя голова», *б-хы́* «твоя голова» (обращение к женщине), *у-хы́* «твоя голова» (обращение к мужчине), *и-хы́* «его голова», *л-хы́* «ее голова», *а-хы́* «его голова» (класс предмета), *ҕ-хы́* «наша голова», *шә-хы́* «ваша голова», *р-хы́* «их голова»; релятивным префиксом принадлежности «з»: *з-ху́* сызды́рам «не знаю, чья голова», применяется в именных словосочетаниях. Иногда личные префиксы сопровождаются гласным *ы*: *сы́-мч* «моя сила», *бы-хцэ́ы* «твои волосы», *лы́-шы́жь* «ее утро», или в контексте *ҕ* – гласным *а*: *ҕахцэ́ы* «наши волосы». Аффикс принадлежности *а* является омонимичным показателю определенности.

Очень редко, но встречается, когда собственные имена принимают форму принадлежности: ... *р-Мы́сеи дарѐи* «... их Мыса и они»⁴⁷.

Словосочетание, в котором существительное выражено формой принадлежности, может не содержать в себе отдельно личное местоимение, если в своем выражении значения местоименные префиксы занимают сильную позицию. Например: *схы́лҕа ка́ҕаит* «моя шапка упала», *бы́шны́ бы́каз* «оставайся в своем доме». При необходимости усиления позиции принадлежности добавляется часть с зависимым словом: *Шәара́ шә-ы́шны́ – шәара шәаңшэ́ймоуп* « В вашем доме – вы являетесь хозяином»⁴⁸. В случае выражения принадлежности адресату, не являющемуся человеком, используется показатель *у*: *Бзи́ала, сқы́тҕа, лассы́ схынҕә́уеит, уара́ уңҕа́рра*

⁴³ Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтақәа ... 1995, ад.131.

⁴⁴ Услар П. К. Указ. соч., стр. 81.

⁴⁵ Услар П. К. Там же.; Халбад Т. Х. Указ. соч.; Табулова Н. Т. Указ. соч.; Яковлев Н. Ф. Указ. соч.; Лихова (Лых) Н. У. Апсуа-адыга бызшәадыррахь алагала. Акәа, 2005. 104д.; Шадури И. И. Морфология абхазского языка. Тбилиси, 2006. 222с.

⁴⁶ Шадури И. И. Там же, стр. 29.

⁴⁷ Апсуа фольклор ... 2003, ад. 144.

⁴⁸ Чочуа А. М. Ишымтақәа реизга. Актәи атом. Акәа, 1968, ад. 43.

снѣрлоит сахьыказаала-к-гьы. «Прощай, мое село, я скоро вернусь, твоё тепло буду чувствовать, где бы я ни был». Во множественном числе граммемы всех родов нейтрализуются: *харá хуáда* «наша комната», *шэарá шэы́ми* «ваш день», *дарá ры́хьз* «их имя»⁴⁹.

Далее в работе рассмотрены особенности координации идиом притяжательности в речи (предложении), отмечены исключения, подтвержденные примерами.

Дистрибутивный анализ показал, что часто в идиомах притяжательности главное слово и зависимое слово следуют друг за другом: *ауáда áшэ* «дверь комнаты», *а́тыңха́ лишáйá* «обувь девушки», *áжэлар ры́мч* «сила народа». Особое внимание в исследовании уделено тому, что материал выявляет и случаи, когда главное слово с зависимой частью разделены одним или несколькими словами: *Алá* *егьзымфáз а-хафьы́ шьáла итэу́п* «Морда собаки, которая не съела ничего, залита кровью». В этом предложении главная и зависимая части притяжательной диомы разделены глаголом инфинитивной формы «егьзымфаз».

Притяжательная форма может совмещаться со значением формы неопределенности: *с-ышэ́кэы́-к збóм* «какую-то мою книгу не могу найти // не вижу»; со значением превратительной формы: *афíрма а-напхгафьы́-с* «в качестве руководителя фирмы».

К главному слову и зависимой части притяжательного словосочетания можно добавить служебные части речи послелого и частицы. Например, послелог функции лишения *-да* (*с-напкы́мта-да ак иáтэеишьóм* «кроме сделанных моими руками, (он) не признает ничего»); инструменталиса *-ла* (*и-лабá-ла дáсит* «(он) ударил своей палкой»), направления *ахь, -ка* // (*а*)*хьы, -нза* (*сфьы́за и-уáд-ахь* «в комнату моего друга», *áчкэын и-фны́-ка* «в дом мальчика»), *а́йыхэтэантэй а-дакьяфьы́-нза* «до последней страницы»; места: (*а*)*фьы́* (*áйла а-шьап-афьы́*); частицы *-йэкья* (*афны́ а-хьыб-йэкья* *изаамхэеит* «даже крышу дома (для дома) не смог купить»); *гьы* (*с-фьы́за-гьы* *сизе́ильмкааит* «даже (и) мой друг меня не понял»). Отмечено, что к зависимому слову невозможно добавить послелог.

В работе подробно отражены синтаксические функции (подлежащее, прямое дополнение, косвенное дополнение, обстоятельство) существительного притяжательной формы. Все позиции подтверждены примерами. Приведем некоторые из них: *Сышэ́кэы́ ажэ́йт*. «Моя книга постарела» (функция подлежащего); *Итэ́аны́ и́рымбаз дгы́ланы ихы́ дирбóн*. «Тот, кого не заметили сидящим, вставая, себя показывал» (функция прямого дополнения); *Се́йқэа се́ймаа сы́чала! Узгы́лоузеи ирласла! Сы́бга ахья́а на́лабеит, Аны́кэара са́лагеит*. «Подавай мне мои брюки, обувь! Что стоишь, по-быстрому! Боль моей спины исчезла, ходить начал»⁵⁰ (функция косвенного дополнения); *Апáрта агэ́ы́ а́дйаны атэ́ара на́к-на́к а́чкэын*

⁴⁹ Шадури И. И. Указ. соч., стр. 30.

⁵⁰ Шьы́нкэба Б. У. Иалкаау ифымта́кэа. Ф-томкны. Актэи атом: ажэеинраала́кэеи апоема́кэеи. Акэа, 1967, ад. 155.

иггабзи́аразы *изеи́цао́уп*. «Сидеть, прислонившись грудью, потом (в будущем) для здоровья мальчика будет вредно»⁵¹ (функция дополнения); *Азхара́ афан инатэеит Аңшэма́ лыхчафы́*. «Насытившись, сел у подушки хозяйки»⁵² (функция обстоятельства).

Завершает третью часть второй главы распределение существительных формы принадлежности в группы на основе семантики.

В Четвертой части второй главы рассматривается превратительная форма имени существительного. Превратительная форма характерна абхазо-абазинским языкам. В науке нет отдельного исследования о превратительной форме существительного в абхазском языке. Исходя из данных спецлитературы⁵³, мы можем сказать, что превратительную форму получаем методом добавления к основе существительного суффиксов *-с*, *-ны*: *аоны́* «дом» – *оны́-с* «домом» – *оны́-ны* «домом//в виде дома»).

В этой части проанализированы особенности поведения аффикса *а* в существительных превратительной формы. В абхазо-абазинских языках существительные превратительной формы не сочетаются с формой общности (*а-гэи́ца* «ствол» – *гэи́цас* «стволом» – *гэи́цэны* «стволом//в виде ствола»). Если в начале существительного превратительной формы стоит аффикс «а», то а) это часть корня: *ан* – *аны́с* – *анны́*; б) показатель формы принадлежности: *Аңсны́ амилли́ца аи́хабы́с джарйе́ит* «Начальником милиции Абхазии сделали»⁵⁴.

Рассматривается вопрос совместимости существительных превратительной формы с другими формами и категориями. Не совместимы с неопределенной формой, если в конце существительного превратительной формы стоит морфологический выразитель неопределенности суффикс *-к*, это показатель категории числа (*еа́йа́-к-с*, *насы́к-ны*); с существительными отрицательной формы; с суффиксом инструменталиса *-ла*; с послелогом, за исключением послелога *ада*. 2. Совместимы с суффиксом инструменталиса *-га* (*шэ́кэи́хьагақэаны́*); со служебными частями речи (с частицами – *кэыхшатэ́ыс хэа́* *иаагаз* «то, что привез в качестве жертвоприношения»; с союзами – *зас-гьы ты́нхас-гьы* *имоу* – «кого он имеет и в качестве врага, и в качестве близкого»).

Значение превратительности принимают: существительные с абстрактным значением: *хэи́ра-с* «в качестве мысли», *хақэ́йтра-с* «в качестве свободы»; имена собственные (выразителем для имен собственных является суффикс *-ны*: *д-Ары́шбаны ашэ́кэафы́ даанхале́ит* «На бумаге он остался как Ариба»; суффикс *-с* в конце имен собственных выполняет функцию частицы: *Цы́нцья́лс ихы́ и́хьазо́ит* «Он себя считает представителем фамилии Джинджолия»); лексические заимствования: депутат далырхит «его выбрали в качестве депутата»; ректорс ды́коуп

⁵¹ Гэлиа Д. И. Ифымтақэа ... 2003, ад. 91.

⁵² Чаниа Т. М. Иама-иама ицеит. Акэа, 1979, ад. 37.

⁵³ Шаги́ров А. К. Сравнительная характеристика системы склонения в адыгских языках. М., 1961; Халбад Т. Х. Указ. соч.

⁵⁴ Амаршьбан В. Ць. Сдоухамәа: Ажәеинраалақәеи агәтыхақәамтақәеи. Акэа, 2016, ад. 248.

«является ректором»); прилагательные: *каҭшьы́с* // *ны*, «хьтэ́ыс // *ны*; числительные: *хэбас* // *ны* *исыҭхьазоит* *иацы* *исоуз*; масдар: *кэашарас* // *ны* *иалысхит*; наречия: *шьыжшьы́с*//*ны*, *хэа́шас* // *ны*.

По результатам исследования материала (примеров существительных превратительной формы) было выявлено, что, согласно законам аналогии, суффиксы **-с -ны** могут заменять друг друга: *лабас* // *лабаны* «в качестве палки», *рҭаюыс*// *рҭаџны* «в качестве учителя». Интересно, что закон аналогии действует редко, в том числе при замене суффикса **-џас** на **-сы и -ны** (см. ниже часть таблицы № 3); слово *аҭасаба́ла* «в качестве» на **-сы и -ны** (см. ниже часть таблиц № 4, № 5)⁵⁵.

Таблица № 3 (часть)

<p><i>Атрибуна аҭны́тэ</i> <i>уцэажэо́зар</i>, еҭныхэа́йас <i>иухэақэа́ша</i> <i>рацэо́уп</i>⁵⁶. «Если выступать с трибуны, много чего можно говорить в качестве ...»</p>	<p><i>Атрибуна аҭны́тэ</i> <i>уцэажэо́зар</i>, еҭныхэ́ас <i>иухэақэа́ша</i> <i>рацэо́уп</i>. «Если выступать с трибуны много чего можно говорить в качестве ...»</p>
---	---

Таблица № 4 (часть)

<p>Еырҭитэ́ык <i>аҭасаба́ла</i> <i>иаа́гар</i> <i>ауе́йт</i> <i>аҭси́а</i> <i>иаланага́лаз</i> <i>абарҭ</i> <i>аинтернациона́лтэ</i> <i>те́рминқэа</i>: <i>ако́смос</i>, <i>акомпиу́тер</i>, <i>аинтерне́т</i>,...⁵⁷. В качестве примера можно привести эти интернациональные термины, которые вошли в абхазский язык: <i>космос</i>, <i>компьютер</i>, <i>интернет</i>...».</p>	<p>Еырҭитэ́ыс <i>иаа́гар</i> <i>ауе́йт</i> <i>аҭси́а</i> <i>иаланага́лаз</i> <i>абарҭ</i> <i>аинтернациона́лтэ</i> <i>те́рминқэа</i>: <i>ако́смос</i>, <i>акомпиу́тер</i>, <i>аинтерне́т</i>,... В качестве примера можно привести эти инторнациональные термины, которые вошли в абхазский язык: <i>космос</i>, <i>компьютер</i>, <i>интернет</i>...».</p>
--	--

Таблица № 5 (часть)

<p><i>Аба́сала</i>, <i>апро́за</i> <i>иа́разнак</i> <i>а́кэымзаргы́ы</i>, <i>есаа́ира</i> <i>ахатара́</i> <i>шьақна́рғэғэо́н</i>, <i>уи</i> <i>а́калара</i> <i>азин</i> <i>ша́моу</i> <i>агэ́ра</i> <i>днарго́н</i> <i>зхала</i> <i>и́коу</i> <i>а́жэахэ́атэ</i> <i>ка́зара</i> <i>афо́рма</i> <i>аҭасаба́ла</i>⁵⁸. Вот так, проза, если даже не</p>	<p><i>Аба́сала</i>, <i>апро́за</i> <i>иа́разнак</i> <i>а́кэымзаргы́ы</i>, <i>есаа́ира</i> <i>ахатара́</i> <i>шьақна́рғэғэо́н</i>, <i>уи</i> <i>а́калара</i> <i>азин</i> <i>ша́моу</i> <i>агэ́ра</i> <i>днарго́н</i> <i>зхала</i> <i>и́коу</i> <i>а́жэахэ́атэ</i> <i>ка́зара</i> (а)фо́рманы. Вот так, проза, если даже не сразу, постоянно утверждала себя,</p>
---	--

⁵⁵ Апсуа бызшэа ажэар. Аџбатэи атом: П-Ць. / еикэдыршэеит: К. С. Шьақрыл, В. Х. Концьяриа, Л. П. Цкадуа. Акэа: Алашара, 1987, ад. 290.

⁵⁶ Ахэба Ць. Б. Асқьала. Ароман (Аџбатэи ашэқэы). Ажэабжькэа. Адрама. Акэа: Алашара, 1983, ад. 278.

⁵⁷ Аџзба У. Ш., Ацьынцьал Д. С. Алитература атеория ашьыатакэа: арцагатэ цхыраагза. Акэа: ААУ, 2008, ад. 190.

⁵⁸ Там же, стр. 174 – 175.

<i>сразу, то постоянно утверждала себя, подтверждая право на существование в качестве формы речевого искусства.</i>	<i>подтверждая право на существование в качестве формы речевого искусства.</i>
---	--

Далее в этой части обозначены синтаксические функции существительного превратительной формы. В предложении они являются прямым **дополнением и косвенным дополнением (приведены примеры)**.

В заключительной части представлена типология существительных превратительной формы – 26 групп, основанная на их лексико-семантическом значении. Все группы подтверждены примерами.

Третья глава «Послелог -ла, -да в конце имени существительного» состоит из двух частей. **Первая часть третьей главы** исследования – о полифункциональном форманте *ла*. Начинается эта часть исследовательской работы с обзора мнений крупных лингвистов-кавказоведов о предмете. В абхазо-абазинских языках функция инструменталиса лежит на суффиксе *-ла*⁵⁹. В способе получения формы инструменталиса (добавления суффикса *-ла* к основе слова) мнения лингвистов сходятся.

О происхождении суффикса *-ла* Н. Я. Марр писал: «В абхазском «рука» сейчас *а-па-рэ*, т. е. скрещенное образование из двух элементов DB, как русское слово *ла-ра*, и в той социальной среде, где слагалось образование, соответствующее нашему творительному падежу как образа действия, так и орудия, «рука» выражалась словом в один элемент D, и звучало оно не па, как в скрещенном ныне абхазском образовании *а-па-рэ*, а как его разновидность *ла*, остюда – *тэ-ла* «силой», «сильно», буквально «сил-ы рук-ой»⁶⁰.

В работе лингвиста Р. К. Гублия одним из значений является *-ла* – *алазаара* – *амч*, *агагаара* «-ла – обладать – сила»⁶¹. Мы считаем, что это значение имеет логическую связь с инструменталисом, например: *ыгала изшит* – *аыга иамаз амчала* (алишарала) *изшит* «ручкой написал – написал силой ручки». Возможно, локальность суффикса *-ла* сегодня – результат закона упрощения языка.

Суффикс *-ла* в разных позициях выполняет функции формообразовательной морфемы: *Хнапала излахарцэарызеи хабациа рхэшицаара?!* «Как мы можем своей рукой потушить очаг наших отцов?!»⁶²; словообразовательного суффикса: *агы-ла* «сосед», *аах-ла*; частицы: *и-л-еибаргылеит* *зегы* «все вместе встали одновременно»; *Сырыкэа уыс дышлеуаз, дыунеи дыук афы ды-л-кылыфырны ды-л-кахаит, акгы*

⁵⁹ Ломтадзе Кь. В. Ацсуа бызшэа азцааракэа / еикэлыршэит Л. П. Чкадуа. Аредатор Ш. К. Арстаа. Акэа: Алашара, 1988, ад. 54; Табулова Н. Т. Указ. соч., стр. 372.

⁶⁰ Марр Н. Я. Указ. соч., стр. 345.

⁶¹ Гублия Р. К. К этимологии именных и глагольных основ в абхазском языке // Сборник научных трудов. М., 2019. С.252-281, стр. 277.

⁶² Шынкэба Б. У. Иалкау. Ө-томкны. Аобатэи атом. Ацынцэарах: атоурыхтэ роман. Акэа, 2017, ад. 87.

имыхъзакэа «Сасрыкуа ехал, внезапнопровалился в некийбольшой мир, уцелев»⁶³.

Правописание форманта «ла» в позиции послелого совпадает с правописанием других послелогов, характерных для абхазского языка. В случае, если слово, к которому добавляется послелог *-ла*, заканчивается на буквы *а* и *ы*, то *-ла* пишется слитно: *алаба́* – *лаба́ла* «палка – палкой». Если слово заканчивается на согласную или слово во множественном числе, то пишется раздельно: *ахэ́ыхэ́* – *ахэ́ыхэ́ а́ла* «с помощью голубя», *ада́қэа́* – *ада́қэа́ рыла* «поля - полями» *ауа́а́* – *ауа́а́ рыла* «люди – через людей».

Слова со значением инструменталиса не сопровождаются показателем формы общности аффиксом *а*: *анапы́* – *напы́ла* «рука – рукой», *а́қаишь* – *қаишьыла* «красный – красной». Если в начале инструменталиса стоит *а* – часть основы: *Иабацэа рдамрақэа ихьчон иццышэу а-хэ́а́-ла*, *хайайас даңылон а-ңсра́*; определенный артикль при наличии указательных местоимений перед ними: *Ары́ а-са́хья-ла сара́ сыехэоит* «Этой картиной я хвалюсь»; притяжательный аффикс: *Аоны́ а́-ша-ла ддэ́ылйит* «Дверью (через дверь) дома (он //она) вышел».

Далее в этой части третьей главы подробно отражены поведение инструменталиса с другими формами существительного. Также выявлены из исследуемого материала языковые единицы (композиции, редупликаты...) со значением инструменталиса. Уделяется внимание служебным частям речи (союз, частица), которые добавляются к инструменталису. Все позиции сопровождаются соответствующими примерами.

Категория инструменталиса в абхазо-абазинских языках выявляется и в глаголе. Если суффикс *-ла* присутствует в глаголе, в существительных нет необходимости дублировать его: *Ха́хэ́-ла ихы́скааит* // *аха́хэ́ иалахы́скааит* «Камнем оградил (я)». Но на сегодня нет основания утверждать функцию падежа за инструменталисом.

В ходе исследовательской работы выделены словообразовательные функции (корне-суффикс, преверб, теративный суффикс) форманта *ла* в глаголе абхазского языка.

В диссертации отражен и материал, утверждающий значение инструменталиса суффиксом *-га* (*ао́ы-га* «ручка», *ажы́-га* «лопата», *ацэа́гэа́-га* «плуг»...); *композицией «схы иасырхэеит»* (*хаирплан-ла са́аит* // *ааразы схы́ иасы́рхэеит ахаирплан*).

Имена существительные в категории инструменталиса в предложении выполняют функцию дополнения: *Даур ао́на́шэ а́ла ддэ́ылйит*. «Даур вышел через дверь».

Завершает первую часть третьей главы типология существительных инструменталиса (24 группы), основанная на их лексико-семантическом значении. К каждой группе прикреплен соответствующий материал.

⁶³ Нартаа. Апсуа фырхацаратэ эпос. 10-томкны / аред.-аикэыршэаф З. Ць. Цьапуа. Атом 5: Цэыцэ изку ахэамтақэа. Акэа: Akademia, 2024, ад. 213.

Вторая часть третьей главы посвящена полифункциональности форманта *да*. Уделяется внимание языковедческому наследию в области изучения форманта *да*.

Лишение (*casus critivus*) выражается присоединением к существительному слога *да*: *џны́да* – без дома, *хшы́џда* – без ума, *шџкџы́да* – без книги⁶⁴.

В своей исследовательской работе «Классификация послелогов в абхазском языке» ученый-языковед Е. П. Шакрыл морфему «*да*» рассматривает под отдельной главой как «частицу отсутствия (лишения)»⁶⁵. Но далее в этой главе читаем: «В русском языке данному послелогу [*да*] соответствуют послелогии «*без*», «*кроме*»»⁶⁶.

П. К. Услар и И. И. Мещанинов морфему «*да*» считали показателем падежа. Э. К. Килба отмечала: «... в речи ферийских абхазов в качестве форманта лишения наряду с *-da* используется и *daga, daraga*, который в той же функции имеет широкое распространение и в абазинских диалектах: *žabadaraga bzabað zə'galom* «без трудностей не быть хорошей жизни»⁶⁷. У К. В. Ломтатидзе было иное мнение по этому вопросу. «Это не более чем словообразование, между существительными и между существительным и глаголом [*да*] не устанавливает никакие отношения», – отмечала она в своих исследованиях⁶⁸. Д. И. Гулия в своей работе о послелогах, в том числе и «*да*», «Наречия и послелогии» писал, что послелогии, встречающиеся после слов как в разговорной речи, так и в чтении, проговаривать их отдельно доставляет неудобства, потому их [слово и послелог] нужно писать слитно⁶⁹. В абхазско-русском словаре А. Н. Генко мы читаем несколько вариантов значений «*да*». Один из них гласит: «*-да* – аффикс отрицания имен без: *напы́да* – «без руки»; *џы́да* – «без лошади»⁷⁰.

Сегодня в грамматической системе абхазского языка послелог «*да*» является показателем отсутствия какого-либо предмета или явления: *Бзы́ ха́ала џаңха́да абаа́ а́шџ аауртуе́ит*. – «Сладким языком без ключа можно открыть крепостные ворота»⁷¹.

Существительное, в котором с помощью суффикса «*да*» выражено значение отсутствия, вытесняет характеристику общности вместе с ее показателем *а*. Например: *џы́зада снейуеит џшаҳа́ала*. – «Без друга иду по набережной»⁷².

⁶⁴ Услар П. К. Указ. соч., стр. 84.

⁶⁵ Шакрыл Е. П. Классификация послелогов в абхазском языке. // Труды Абхазского института языка, литературы и истории. Сухум, 1959, стр. 328.

⁶⁶ Там же, стр. 238.

⁶⁷ Килба Э. К. Особенности речи батумских абхазов. (Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук). Тбилиси, 1980, стр. 12.

⁶⁸ Ломтатидзе К. В. Апсуа бызшџа азџарақџа. ... 1988, ад. 55.

⁶⁹ Гџлиа Д. И. Иџымџақџа реизга ф-томкны. Ахџбатџи атом. ... 1985, ад.309–310.

⁷⁰ Генко А. Н. Апсуа-аурыстџ жџар. Акыпџхъ иазирхиџит, апџхџажџеи ажџар ашџақџылашџеи иџит афилологиатџ наукақџа ркандидат Т. Х. Халбад. Акџа: Алашара, 1998, ад. 81.

⁷¹ Гџлиа Д. И. Иџымџақџа реизга ф-томкны. Ахџбатџи атом. ... 1985, ад. 178.

⁷² Арстџа Ш. К. Апсуа синџаксис. Апсны Атџаарадыррақџа ракадемия, Д.И. Гџлиа ихџз зџу Апсуатџааратџ институт. Акџа, 2017, ад. 211.

Если существительное стоит в определенной форме или **а** в начале слова – часть корня, то морфема «**да**», как выразитель значения отсутствия, не может вытеснить ни значения определенности, ни его показатель **а**. Например:

Ажэала иузымхэо ахьаа́ –

*Ажэа́да ахэа́шьа ꞑшаатэу́п. – «Боль, которую невозможно выразить словом, – нужно найти возможность выразить без слов»⁷³. К существительным со значением отсутствия могут добавиться частицы **-йэ́кьа, -гьы**. Например: *шэ́кэы́ + да + йэ́кьа дсышьту́ам. – «Совсем без книги не пуцу».* *Лаба́ + да + гьы саиаа́иуан. – «И без палки победил бы».**

Практика показывает, что к существительным орудной или инструментальной формы может добавиться морфема «**да**». Эти формы при таком тандеме дают значение «**кроме как**» Например: *о́ымса́г + ла + да* «кроме как веником », *уи́ а́мѡа а́ла а́да* – «кроме как этой дорогой», *о́ыга + ла + да* *иумѡы́н* – «не пиши ничем, кроме как ручкой».

Послелог **-да** присоединяется:

а) к существительным в неопределенной форме, показателем которой является суффикс **-к**: *йэ́ак а́да* – «без яблока (какого-нибудь)», *хэ́шэ́кэ́ак ры́да* – «без лекарств (каких-нибудь)». Здесь нужно отметить, что появление морфемы «**да**» после суффикса **-к** прибавляет выразительность и значения числа, особенно в единственном числе: *йэ́а-к а́да* – можно интерпретировать как «без одного какого-нибудь яблока». В этом случае суффикс **-к** стоит до послелoga, выражающего отсутствие чего-либо. Если суффикс **-к** стоит после послелoga **-да**, то это частица, например: *Лаба́-да-к зынза́ сахэ́ом* – «без палки совсем не могу обходиться»;

б) к наречиям, полученным путем словообразования из существительных. К таким можно отнести наречия, выражающие значения меры: *шьа́ѡа́к а́да* – «без (кроме) одного шага», *пу́тк а́да* – «без (кроме) одного пуда», *саа́тк а́да* – «без (кроме) одного часа», *мчы́бжэ́ык а́да* – «без (кроме) одной недели»;

в) к существительным в притяжательной форме. Например: *слаба́ а́да* – «без моей палки», *башья́ и́да* – «без твоего брата», *иа́жэа а́да* – «без его слова», *ха́жэлар ры́да* – «без нашего народа»;

г) к существительным в превратительной форме. Например: *шэ́кэы́-с а́да* – «кроме как в качестве книги», *рѡа́ѡы́с а́да* – «кроме как в качестве учителя».

Кроме вышперечисленных существительных, морфема «**да**» добавляется:

а) к местоимениям: *сара́ сы́да* – «без // кроме меня», *бара́ бы́да* – «без // кроме тебя», *дара́ ры́да* – «без // кроме них»;

б) к числительным: *ѡы́цьа ры́да* – «без // кроме двоих», *хѡа́ ры́да* – «без // кроме трех»;

⁷³Амаршан В. Ць. Сдоухамѡа. ... 2016, ад. 113.

в) к прилагательным: *аду́ а́да* – «без // кроме большого», *а́кәыш и́да* – «без // кроме умного»;

г) к глаголам: *Ка́ма ибзи́аны а́йара́ лй́оит а́да акагьы́ узлызхә́ом*. – «О Каме нельзя сказать ничего, **кроме** того, что она **учится** хорошо».

При раздельном написании послелого «да» с определяющим словом к послелогу прибавляются префиксы. Отметим, что послелог «да» и определяющее его слово обусловлены классом, лицом и числом. Например: *а́зҗаб лы́да* – «без // кроме девочки». В этом примере слово «а́зҗаб» – «девочка», относящееся к классу человека, к классу женщин, стоит в форме единственного числа, поэтому к последующему слову-послелогу «да» прибавляется показатель-префикс вышеперечисленных особенностей в структуре грамматики абхазского языка – «л».

Значению послелого «да» буквально соответствует значение слова «а́длаҗса». Например: *у́длаҗса схә́рҗам* – «мне без тебя никак».

В словарном фонде абхазского языка встречается слово «мба́длаҗса»: «Мба́длаҗса (mbadlapsa) «штраф за недосмотр». При недостаточном внимании с точки зрения родителей к воспитанию их сыновей или дочерей, аталык (воспитатель) должен был заплатить штраф за недосмотр ребенка. Естественно, родители при этом забирали ребенка. Расчленяется на **м** (**m**) – аффикс отрицания, **ба** (**ba**) от *абара* (*abara*) «смотреть», **да** (**da**) – аффикс лишения, **л** (**l**) – аффикс наращенного и **җса** (**psa**) стоимость, «цена». Сегодня этот термин употребляется в значении «недосмотр вообще», ср. мба́длаҗса дычмазаоҗеит (*mbadlapsa dəc̣mazaw^oxeit*) «из-за недосмотра заболел»⁷⁴.

Послелог, выражающий отсутствие, можно заменить словами: *(и)сы́мамкәа // (и)сымаза́мкәа* – «не имея // без»: *о́ыҗада са́аит* – «без ручки пришёл» – *ао́ыҗа сы́мамкәа // сымаза́мкәа са́аит* – «не имея // без ручки пришел»; *(и)аамга́кәа // (и)аамгаза́кәа* – «не взяв с собой (сюда) // без»: *кәры́шьда да́аит* – «без копейки пришел» – *кәры́шь аамга́кәа // аамгаза́кәа да́аит* – «пришел, не взяв с собой (сюда) копейку»; *(и)мга́кәа // (и)мгаза́кәа* – «не взяв с собой (туда): *хы́лҗада дце́ит* – «без шапки пошел» – *ахы́лҗа (и)мга́кәа // (и)мгаза́кәа дце́ит* – «пошел, не взяв с собой (туда) шапку; *и́мамкәа // имаза́мкәа* – «не имея // без»: *о́ны́да дынхе́ит* – «без дома остался» – *о́ны́ и́мамкәа // имаза́мкәа дынхе́ит* – «не имея (без) дома остался».

Морфему «да» можно встретить в глаголе абхазского языка:

а) как выразитель вопросительного значения. Вопросительный суффикс -**да** встречается только в причастиях, которые образуются с помощью показателей относительных местоимений **-и**, **-з**. Этот вопросительный суффикс обращен к субъекту и объекту класса человека. Например: *Ика́да ара́?* – «Кто здесь?», *Иаа́да иацы́?* – «Кто пришел вчера?», *Дазу́стада изхә́аз?* – «Кто сказал?», *Иузеи́тазхә́ада а́жҗабжь?* – «Кто тебе новость рассказал?»⁷⁵;

⁷⁴ Гублия Р. К. Очерки по абхазской этимологии / Редактор О. П. Дзидзария, д.ф.н., профессор. Сухум: АГУ: РИО, 2013, стр. 243.

⁷⁵ Арстаа Ш. К. Апсуа синтаксис. ... 2017, ад. 107.

б) в виде преверба *-да* – «проводить что-л. куда-л.»: → *абжь-да-ра́* «проводить, протягивать что-л. между двумя предметами», → *акыл-да-ра* «вдевать, просунуть что-л. во что-л.», → *а́й-да-ра* «вдевать, продевать, пропускать сквозь узкое отверстие»⁷⁶.

В структурной грамматике абхазского языка морфема «*да*» выступает и как основа слова. Например: «*ада́*» – «вена», «*ада́-ш*» – «сухожилие».

Словообразовательным элементом является морфема «*да*» в некоторых качественных прилагательных. Например: *а́насы́нда* – «несчастный», *анамы́сда* – «бессовестный», *а́кэанда* – «теплый», *а́сада* – «бессильный», *а́гамада* – «безвкусный».

Морфема «*да*» выполняет словообразовательную функцию в наречиях, например: *меигзара́хда* *иааихэон* – «без скупости // много покупал», *шьа́рда* *йхье́ит* – «очень много (времени) прошло», *а́лада* *дце́ит* – «ушел на юг».

Прилагательные и наречия, образовавшиеся с помощью словообразовательного суффикса «*да*», могут принять превосходную степень. Для этого используется частица «*-за*». Например: *шьа́р-да-за*, *а́кэан-да-за*.

Суффикс *-да* выполняет функцию словообразования в союзе «*изба́нда*».

Морфема «*да*» встречается: в собственных именах: в начале (слова) имени: *Дау́т*, *Даме́и*; в конце слова (имени): *Саи́да*, *Га́ында*; в кличках животных: *Дамшэ́*; в топонимике Абхазии: *Цьга́рда* «Джгуарда», *Га́ада* «Гвада», *Дранда*; в гидронимике Абхазии, например: *Азы́ада* «Адзыюада»; в лесной лексике, например: *аша́да* – *а́йла* – «дерево», *ашапы́да* – *ае́ы* – «лошадь»⁷⁷.

Одним из способов выражения призыва к какому-либо действию или бездействию является междометие «*да*». Например: *Да, Дау́р и́харбе́ишь ацэ́кьара а́кэыри́аара захьзу́!* – «Да, Даур, покажи нам, что такое попадать в цель!».

Частица *да́//даба́* в абхазском языке служит для смягчения обращения говорящего к кому-либо. Например: *Да́ цкьа́ усы́хэа́шии!* *Дабá* *ак сара́ исы́ти!* «Посмотри-ка на меня! Дай-ко мне одну (что-либо)!»

Завершает вторую часть третьей главы типология существительных с суффиксом лишения *-да*, основанная на их лексико-семантическом значении. Каждая группа сопровождается и подтверждается примерами.

В Заключении, в соответствии с поставленными задачами и положениями, выносимыми на защиту, обобщаются выводы проведенного исследования.

Перспектива диссертационного исследования заключается в дальнейшем углубленном изучении выражений форм существительных во всех абхазо-адыгских языках.

⁷⁶ Авидзба З. Х. Модальные аффиксы в глаголе абхазского языка. Сухум: АБИГИ, 2017, стр. 57.

⁷⁷ Саманба Л. Х. Ацсуа бызшэа алексикология. Акэа, 2008, ад. 54.

Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:

1. Ацсуа бызшәаҭы ахьызҭка адхаларатә форма ачыдаракәак // ААР Адырратара. Аҭәа: Academia. 2019. №9. Ад. 38–48.
2. Еилкаам акатегориа аҭсуа бызшәа аграмматика аиҭартәышьяҭы (асистемаҭы, ашыақәгылашыаҭы) // Атцаарадырратә усумтакәа реизга / Аред. Т. Иу. Алексеева, В. И. Пеиливанова. Москва: Ацснйтәи ахәынтқарратә университет; МАРС Пресс, 2019. Ад. 297–303.
3. Категория неопределенности в грамматической системе абхазского языка // Актуальные вопросы общей и адыгской филологии: материалы Международного симпозиума, посвященной 100-летию со дня рождения проф. З. И. Керашевой. Майкоп, 2023. С. 288–292).
4. Аформант -ла ахьызҭка антцәамтаҭы // Алашара. Аҭәа, 2023. №4. Ад. 186–194.
5. Место и функция морфемы «да» в грамматической системе абхазского языка // Творчество Расула Гамзатова в поликультурном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2023. С. 186–190.
6. Ахьызҭка аиагаратә ажәаформа (апарадигма) ацсуа бызшәаҭы // ААР Адырратара. Аҭәа: Academia. 2023. №19. Ад. 19–33.
7. Некоторые сведения о категории класса существительных в форме общности в абхазском языке // Клычевские чтения. Материалы международной научной канференции. Карачаевск, 2024. С. 246–252.

Подписано в печать 10.11.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. лист 1,75

Доп. тираж: 30 экз.

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в типографии АГУ

г. Сухум, ул. Университетская, 1.
E-mail: tipografiya.agu@mail.ru